

Глава 1224. Испытание!

Вскоре после ухода лакея короля Ци из толпы раздался громкий голос.

- Министр церемоний Чжоу Тайцинъ выражает почтение лорду Маркизу!

- Ван Чун внезапно остановился и повернулся к голосу.

Толпа раздвинулась, позволив человеку со сдержанным выражением лица, развевающимся в воздухе, шагнуть вперед.

Почти в тот же момент другая фигура начала следовать за ним.

- Помощник министра доходов Чжэн Чэнли выражает почтение лорду Маркизу!

Эти двое некоторое время ждали позади толпы, и только теперь они решили уверенно выйти. Звук этих двух имен застал всех врасплох.

- Милорды, такой вежливости не нужно! - равнодушно сказал им Ван Чун.

На мгновение стало тихо. Чжоу Тайцинъ и Чжэн Чэнли тихо осмотрели Ван Чуна, а Ван Чун сделал то же самое с ними.

В битве при Таласе Абу Муслим и Кутайба, командуя армией из сотен тысяч солдат, шли на восток. В критический момент Ван Чун и Гао Сяньчжи почти умерли, потому что им не хватало солдат. Что касается отправки подкреплений, то самыми громкими голосами противостояния были Чжоу Тайцинъ и Чжэн Чэнли.

Если бы не Цзян Юньрань и Цао Цяньцзун, усиленно спорящие с ними, и дедушка Ван Чуна, герцог Цзю, появившийся, чтобы вмешаться, весь Великий Тан от Западных Регионов до Лунси, вероятно, уже был бы в руках Аравии.

- Молодой Маркиз добился непревзойденных заслуг на западе и был признан королём Иностранных Земель Его Величеством, что стало беспрецедентной демонстрацией благосклонности. И по возвращении Лорда Маркиза в столицу более половины чиновников Императорского Двора и всех благородных кланов вышли приветствовать вас. Но я не могу не задать вопрос. В ожесточенных боях за Талас и в дополнительной битве при Хорасане Великий Тан потерял более ста тысяч солдат. И ради этих двух сражений несколько сотен тысяч крестьян и рабочих были призваны на службу. Молодому маркизу не стыдно? Может ли Лорд Маркиз по-настоящему спокойно покоиться на троне Короля Иностранных Земель как генерал,

который добивается успеха на десяти тысячах белых костей?

Бум!

Слова Чжоу Тайциня и Чжэн Чэнли заставили всех побледнеть.

Ван Чун вернулся победителем, и с приподнятым настроением министры и генералы двора пришли навестить его. Даже король Ци знал, что нужно избегать излишнего шума, и отправил только незначительного чиновника, таким образом, его сообщение только тайно издевалось над Ван Чуном. Но не было никого, такого как Чжоу Тайцинъ или Чжэн Чэнли, который осмелился бы прямо критиковать Ван Чуна.

«Генерал, который строит успех на десяти тысячах белых костях» было запретной фразой перед генералами, потому что эта фраза явно обвиняла генералов, которых представлял Ван Чун, в том, что они полагались на смерть других, чтобы получить повышение по службе.

Воздух мгновенно напрягся, даже больше, чем, когда появился человек Короля Ци.

- Наглецы!

Прежде чем Ван Чун успел что-то сказать, Цзян Юньран и Цао Цяньцзун разразились гневными упреками. В дощатых прениях они были самыми яростными противниками Чжоу Тайциня и Чжэн Чэнли.

- Чжоу Тайцинъ, Чжэн Чэнли! Что вы двое имеете в виду под этим!? Молодой Маркиз бесстрашно повел свою армию на чужбину, поставив под угрозу свою жизнь, а вы смеете приходить сюда и критиковать его? Будете ли вы счастливы только в случае поражения Императорского Двора?

Они были в ярости от слов Чжоу Тайциня и Чжэн Чэнли. Аргументы при дворе были одной вещью, но они не ожидали, что, несмотря на то, что сегодняшнее заседание двора закончилось, эти двое перенесут Императорский Двор к городским воротам и создадут проблемы Ван Чуну прямо перед таким большим количеством людей.

Чжоу Тайцинъ и Чжэн Чэнли вышли вперед и бесстрашно заявили:

- Хм, правильно или неправильно, прямо или криво... - что правильно, то правильно, а что неправильно, то неправильно? Должны ли мы потерять себя в мелочах? Только потому, что Молодой Маркиз вернулся, черное должно стать белым, а линии должны стать квадратами? Не то, чтобы мы надеялись на поражение, но процветание Великого Тана - результат усилий многих людей. Императорский Двор пренебрегает своими корнями и ведет борьбу без всяких ограничений. Даже если он добился величайших военных достижений, что тут отпраздновать?

Ван Чун не присутствовал на этих важных дворцовых прениях, а престиж герцога Цю был намного выше их. Таким образом, они жаждали возможности поспорить с Ван Чуном. Теперь, когда он вернулся в столицу и был окружен таким количеством чиновников и генералов, они не могли упустить эту возможность.

- Милорды закончили? - выступил Ван Чун, не давая Цзян Юньрану и Цао Цяньцзуну продолжать спорить от его имени.

Ван Чун медленно сделал два шага вперед, его глаза были такими же острыми, как мечи, а из его тела вырвалась мощная аура.

С древних времен чиновники могли использовать свои кисти, чтобы превратить даже самые большие достижения в ничто. Таким образом, хотя они и подвергались критике, генералы редко спорили. Но на этот раз Чжоу Тайцин и Чжэн Чэнли столкнулись с Ван Чуном.

- Чжоу Тайцин готов услышать мудрые слова Милорда!

Чжоу Тайцин и Чжэн Чэнли не проявили никаких признаков отступления. Напротив, они сделали два шага вперед. Все ждали, затаив дыхание, и из их взглядов было ясно, что сгладить ситуацию будет очень трудно.

- У меня только два слова: несвежая педантичность!

Ван Чун холодно посмотрел на двух чиновников. Иногда говорили, что «литераторы угрожают царству». У Чжоу Тайцина и Чжэн Чэнли не было плохих намерений, но было много раз, когда «хорошие намерения» приводили к разрушению империи, таща бесчисленные жизни в пропасть бедствия.

- Молодой Маркиз!

Глаза Чжоу Тайцина и Чжэн Чэнли распухли от ярости. Даже Цзян Юньран и Цао Цяньцзун были поражены этими словами.

«Несвежая педантичность» была действительно подходящим описанием для таких негибких и консервативных чиновников при дворе, но даже такой высокопоставленный человек, как Ван Чжунси, Бог Великой Танской войны, не осмелился бы сказать это перед Чжоу Тайцином и Чжэн Чэнли.

Это не имеет ничего общего с положением. Это было табу, которое оскорбляло многих других гражданских чиновников. Никто не ожидал, что таким будет ответ Ван Чуна.

- Молодой Маркиз, если вы не дадите объяснений, даже если вы вернулись победителем, не обвиняйте брата Чжэна и меня в написании мемориала, обвиняющего вас в наглости и

гордости, и выводящим вас на сую Его Божественного Величества!

У Чжоу Тайцина было холодное выражение лица, когда он впился взглядом в Ван Чуна. Его глаза были настолько полны ненависти, что казалось, что они хотели проглотить Ван Чуна.

Вуууш!

Толпа стала шуметь. К их удивлению, прекрасная церемония приветствия превратилась в полный балаган. Малейшая ошибка привела бы к тому, что небывалый праздник превратился в очередную ожесточенную дворцовую дискуссию.

- Поскольку Милорды хотят послушать, я скажу вам. Относительно любви - есть большая любовь и маленькая любовь. Относительно верности - есть большая верность и маленькая верность. Маленькая любовь - любить отца и братьев, любить своих близких. Более высокая любовь - это сыновнее благочестие и братский долг, а более низкая - это любить друзей как братьев. Великая любовь - любить страну и ее людей, относиться ко всем людям как к своим отцам, братьям и родственникам.

- Что касается большой верности и небольшой верности, то для малой верности нужно практиковать сдержанность, поддерживать ритуалы и делать все возможное, чтобы выполнять свои обязанности, помогать верховному правителю сверху и успокаивать простых людей внизу. Великая верность состоит в том, чтобы успокоить мир, не отрывать глаза от настоящего, размышляя о десятилетиях, ста годах, тысяче лет будущего. Нужно беспокоиться не только о стране и людях, но и о всех будущих поколениях!

Слова Ван Чуна ошеломили толпу. Они никогда не слышали об этой концепции - великой любви и маленькой любви, большой верности и небольшой верности.

- Потери в битве за Талас действительно составляют сто тысяч солдат, и сотни тысяч крестьян и рабочих действительно были мобилизованы для этих битв. Но представляли ли вы последствия, которые случатся, если Великий Тан проиграет эту битву?

Ван Чун уставился на двоих чиновников острыми глазами.

- Число погибших будет не сто тысяч, а сотни тысяч, возможно, даже миллионы. И что, по вашему мнению, произойдет, когда арабы прорвутся через Талас, продвинутся из Западных Регионов вплоть до Лунси и станут угрожать столице?

Голос Ван Чуна был слышан даже глухим, поэтому Чжоу Тайцин и Чжэн Чэнли остались беззащитными и потеряли дар речи.

- Если бы действительно дошло до того, что реки крови оросили землю, земля была выкрашена в алый цвет, а Центральные Равнины стали полем битвы Асуров, ситуация не была бы спасена

несколькими решительными аргументами и осуждениями Милордов. Из двух зол нужно выбирать меньшее. Мобилизация солдат для отдаленной экспедиции была необходимостью. Хуже, чем потеря ста тысяч солдат в Таласе в ходе моей кампании, самый большой ущерб стране наносят старые чиновники, такие как вы, истинные враги народа. Если что-то действительно случится, вы сможете вынести это бремя?

Голос Ван Чуна был оглушительным, его слова разносились далеко вокруг.

- !!!

Чжоу Тайцин и Чжэн Чэнли были ошеломлены и потеряли дар речи.

Эти двое спорили о разнице между гражданскими чиновниками и генералами, а Ван Чун говорил о страшном кризисе, который наступил бы после поражения в войне, и никто не мог отрицать его выводов.

Даже Чжоу Тайцин и Чжэн Чэнли должны были признать, что они недооценили силу Аравии в этой войне. Если один миллион кавалеристов ворвется внутрь, они даже не осмелились представить себе последствия.

- Чжоу Тайцин, Чжэн Чэнли, почему вы еще не ушли! - Цзян Юньран и Цао Цяньцзун выбрали момент для выступления. - Такие конфуцианские педанты, как вы, знают только о войне и мире, только о том, сколько простых людей было принято на работу, но вы никогда не представляли, что произойдет, если эти цены не будут уплачены. По крайней мере, те простые люди, которых отправили на работу, живы, и миллионы простых людей, живущих между Лунси и Анси, могут спокойно спать по ночам.

- Что касается экономических издержек, то Молодой Маркиз уже передал императорскому двору миллиард таэлей золота, что намного превышает наши расходы. Более того, несмотря на силу этого противника и масштабность войны, Молодой Маркиз мобилизовал гораздо меньше крестьян, чем обычно.

- Число крестьян, мобилизованных для перевозки товаров по длинному пути между столицей и Суйе, действительно огромно, но все расходы были оплачены Молодым Маркизом и великими кланами. Если это было то, что вы имели в виду под «мобилизацией такого количества крестьян», тогда вы должны сдать свои печати и подать в отставку, чтобы извиниться перед миром.

Цзян Юньран и Цао Цяньцзун наконец-то выразили свои чувства.